

В его прошлой жизни первая работа, на которой Янь Лицян заработал деньги, была в качестве художника. Тогда он вырос в детском доме и начал учиться рисовать самостоятельно, когда ему было восемь лет. Случилось так, что в приюте был учитель, который умел рисовать, поэтому он научил его рисовать натюрморты, а также портреты. Пройдя через пять лет крови, пота и слёз, Янь Лицян, наконец, смог нести холст на спине, установить будку в парке или на улице, чтобы зарабатывать деньги на рисовании портретов людей. Он начал делать это, когда ему было тринадцать лет. Рисование одного портрета принесло ему 20 юаней.

В тот год, когда ему исполнилось пятнадцать лет, когда он в один из выходных утром настраивал магазин в парке, он увидел старика, который пришёл на утреннюю зарядку и потерял сознание на обочине дороги. Он без колебаний вызвал скорую помощь, отправив старика в больницу. Как говорится, «один хороший поворот заслуживает другого». После того, как старик пришёл в сознание, старик не обидел его. Вместо этого, узнав, что Янь Лицян знал, как рисовать, он научил его, как правильно рисовать портреты в соответствии с описанием другого человека. Этот старик оказался криминальным художником по рисованию для провинциального департамента общественной безопасности и был первоклассным экспертом в этой области. Янь Лицян учился у старика в течение нескольких лет и получил все его учения. Он сумел получить твёрдое представление о своих методах в этой области и даже превзошёл учителя в результате. Позже, старик даже хотел порекомендовать Янь Лицяну работать в отделе общественной безопасности в качестве художника-криминалиста. Но Янь Лицян был тогда в расцвете лет; У него всё ещё было много мечтаний и целей, которые он мог бы реализовать в будущем, поэтому он не был удовлетворён стабильной и мирной оккупацией, которая принесет ему пару тысяч юаней в месяц на всю жизнь. Таким образом, он решил не работать в отделе общественной безопасности и вместо этого выбрал более трудный путь зарабатывания на жизнь с большим количеством возможностей.

Сам Янь Лицян никогда не ожидал, что навыки, которые он выучил в своей прошлой жизни, можно было использовать здесь.

Быть единственным в мире с таким навыком, без других, обладающих таким же набором навыков, - это была способность, которая, естественно, заставит всех встать на ноги, как только она будет выставлена.

Это было потому, что художники этого мира привыкли к тушью и росписи форм живописи. Тушью и росписью живописи уделялось особое внимание художественному настроению и живости предмета. Это был тот тип состояния и понимания, которые можно было понять только интуитивно - ощущать, а не выражать словами. Все картины, написанные тушью, отражали в себе личность художника. Это была выставка внутреннего мира художника. Несмотря на то, что при рисовании тушью существовали техники рисования линий, портреты, нарисованные кистями, были абсолютно несопоставимы с портретами Янь Лицяна. В конце концов, он особенно приучил себя достигать стандартов криминального эскиза художника в своей прошлой жизни.

Портрет, нарисованный художником-криминалистом, не обращал внимания на живость, художественное настроение или какую-либо форму духовного понимания и опыта. Вместо этого всё было связано с точностью! Уметь нарисовать портрет, чтобы достичь качества фотографии, а также точно и безошибочно раскрыть внешность подозреваемого - это была самая высокая область, которую можно было достичь!

«Лицян, когда ты научился делать это?» Цянь Су удивленно уставился на Янь Лицяна. «На самом деле ты смог использовать угольный сердечник, чтобы нарисовать такой реалистичный вид человека, основываясь только на описании. Такое умение просто изумительно!»

Стоя сбоку, Лу Пэйен молчал. Он взял деревянную доску из рук Янь Лицяна и внимательно изучил её. Взглянув на картину в руке, он удивленно посмотрел на Янь Лицяна. «Умно! Замечательно! Замечательно! Такой навык рисования я никогда не видел раньше. Это неслыханно...».

Окружающая толпа также приблизилась. Каждый из них был ошеломлён, увидев портрет, нарисованный Янь Лицяном.

«Похоже на него! Сходство странное! Человек на картине выглядит почти живым ...» Чжоу Юн чувствовал такое уважение к живописи Янь Лицяна на деревянной доске, что практически восхищался. Воин, как Чжоу Юн, не мог сказать ничего более изящного, чем «живой!». Это была уже лучшая похвала, которую он мог придумать.

«Дядя Цянь, я сам не уверен, когда узнал об этом. Возможно, этому навыку научили меня во сне...» - спокойно сказал Янь Лицян. Так как он уже использовал это оправдание прежде, какой вред было использовать его снова?

В прошлый раз Янь Лицян объяснил, что он научился спасать ребёнка во сне, но такие люди, как Цянь Су и Лу Пэйен, обычно не принимают такое требование за чистую монету. Это было просто потому, что они не хотели углубляться дальше, поскольку думали, что Янь Лицян, должно быть, столкнулся с этим случайно или по стечению обстоятельств. Но теперь, после того, как Янь Лицян объяснил, что он также усвоил этот навык рисования, Цянь Су и Лу Пэйен обменялись безмолвными взглядами друг с другом, когда начали сомневаться в своём предыдущем решении. Может ли быть так, что Янь Лицян действительно мог встретить божество в своих снах и был наделен этой возможностью? Иначе, как такие невообразимые навыки рисования, которые никогда не появлялись в этом мире, могли возникнуть у молодого человека, который никогда раньше не держал кисть?

Лу Пэйен с сомнением пробормотал про себя на мгновение, прежде чем поговорить с Янь Лицяном: «Преступник злобен и беспощаден, а его методы дики. Он определенно не хороший человек. Теперь, когда мы знаем, как он выглядит, как насчёт того, чтобы я принёс эту картину в правоохранительный офис округа Хуанлун и проверил фотографии основных разыскиваемых преступников, чтобы узнать, имеет ли кто-либо из них сходные черты с этим? Нам будет проще установить личность преступника, а также оформить документ, чтобы поймать и арестовать преступника ...»

«Почему нужно ехать в округ Хуанлун? Разве в округе Цинхэ никого нет ...? - Янь Лицян был застигнут врасплох.

Лу Пэйен посмотрел на Цянь Су, который, в свою очередь, посмотрел на Чжоу Тэчжу, на лице которого было выражение обиды. «После того, как Мастер встретился с этим несчастным

случаем вчера, я пошёл в правоохранительный офис округа, чтобы сообщить о случившемся властям, но сотрудник правоохранительного управления округа сказал, что это был деловой спор между Кланом Янь и клиентом. Так что это не считается «делом», и, следовательно, они не были бы обеспокоены. Он хотел, чтобы мы решили это самостоятельно. Я был так зол, что закончил спорить с ними. Эти офицеры даже сказали, что если мы собираемся вызвать неприятности, они вместо этого расследуют мастерскую нашего Клана Янь по изготовлению подковы такого низкого качества, что она сломала ногу лошади, и потребуют, чтобы мы заплатили компенсационный сбор, прежде чем они попытаются его искать ...»

Раньше Янь Лицян спешил домой, поэтому Чжоу Тэчжу едва успел объяснить ему всё подробно.

Янь Лицян не ожидал, что в этом мире также будет существовать такая вещь, как «отсутствие дел». В его прошлой жизни только чиновники произносили такие слова, заставляя большое количество людей не к кому обращаться за своей несправедливостью и некуда идти, чтобы очистить их ненависть от их сердец. Только эти два слова по незнанию скрыли бесчисленные скрытые преступления и грязь, позволив бесчисленным демонам и монстрам, вступившим в сговор, сойти в мир без всяких сомнений. Даже если человек был убит или несовершеннолетняя девушка изнасилована, если семья жертвы попыталась подать иск, то если чиновник сказал, что дело не подано, даже если преступник был лишён совести и был хуже, чем собака, это не считалось нарушением закона. Независимо от того, насколько серьёзной была несправедливость, это всё ещё разрушало без причины. Так называемые «правда и справедливость», «закон и святость», чувства людей, они были всего лишь шуткой перед этими двумя лёгкими словами.

С ним свалилась тёмная ситуация, самая несправедливая с тех пор, как он прибыл; его отец чуть не был зарезан каким-то человеком, но правоохранительные органы стояли на стороне преступника, не сдаваясь, и вместо этого решили выдвинуть против них ложные обвинения. Янь Лицян мгновенно покраснел от ярости, практически кипит от гнева.

После того, как он успокоился, только тогда Янь Лицян вспомнил, что дядя Хун Тао из клана Хун, похоже, работал в правоохранительном офисе округа Цинхэ. Неудивительно, что они объединились.

Тем не менее, даже если бы Клан Хун мог продлить свою власть в правоохранительных органах округа Цинхэ, они не смогли бы связаться с правоохранительными органами округа Хуанлун. В округе Хуанлун влияние Клана Лу было совершенно другим, чем у Клана Хун.

Как только он понял эти факты, Янь Лицян глубоко вдохнул воздух. «Тогда я побеспокою Шестого Мастера...»

«Нет проблем. Это совсем не проблема! Не нужно терять время. Если вы уверены, что этот человек является нашим разыскиваемым преступником, мы можем попросить правоохранительные органы округа Хуанлун сообщить об этом непосредственно в правоохранительные органы префектурного города, чтобы они могли выдать документ для ареста...», - сказал Лу Пэйен бессовестно. «По приказу властей правоохранительные органы

округа Цинхэ не смогут уклоняться от своих обязанностей. Этот преступник, безусловно, не сможет действовать так же безрассудно, как раньше. Этот вопрос не следует откладывать, поэтому я сначала вернусь в уезд Хуанлун и выясню личность этого человека. Даже если он не разыскиваемый преступник, наш Клан Лу сможет найти кого-нибудь, чтобы спросить любого, кто может знать этого человека!»

Лу Пэйен встал, когда говорил, готовясь уйти с портретом, нарисованным Янь Лицяном. Янь Лицян вывел его из резиденции.

«Я позволю Стюарда Лу остаться вместе с двумя охранниками из Клана Лу. Если у Молодого Мастера Янь есть что-то, что нужно сделать, вы можете сообщить об этом Стюарду Лу от вашего имени!»

Янь Лицян кивнул. Затем Лу Пэйен передал сопровождающему его охраннику рисунок Янь Лицяна на деревянной доске и попросил аккуратно упаковать его в ткань, привязав его к спине. Вскоре после этого он привёл с собой четырёх сопровождающих и отправился на своих конях-носорогах.

...

Пилюля Возрождения принесённая Кланом Лу была неоспоримым чудом. Прошло всего два часа, и Янь Дэчан, который до этого лежал неподвижно, наконец пришёл в себя. Его цвет лица также был намного лучше.

После того, как Янь Дэчан проснулся, он сразу схватил кружку воды. Немного отдохнув, Янь Дэчан стал более энергичным и мог на самом деле общаться с остальными. Увидев эту сцену, Янь Лицян, наконец, успокоил свои переживания и был невероятно благодарен Клану Лу.

.....

Цянь Су и Чжоу Юн оставались до захода солнца, а затем поужинали перед тем, как попрощаться с Янь Лицяном. Чжоу Юн и остальные были обычными солдатами. Хотя они были одеты небрежно, это стало бы проблемой, если бы они оставались в Резиденции Янь слишком долго. Теперь, когда Клан Лу назначил пару человек, чтобы гарантировать безопасность Резиденции Янь, и Янь Дэчан был вне опасности, Цянь Су ушёл первым, а Чжоу Юн и остальные последовали за ним.

Янь Лицян лично сопровождал Цянь Су на окраине города Люхэ.

«Лицян, ты знаешь, почему Клан Лу взял Пилюлю Возрождения из своей коллекции сегодня? Ты должен знать, что Пилюля Возрождения - это не просто обычное лекарство. Если ты разместишь её в аукционном доме префектурного города, ты мог бы получить предложения на тысячи золотых монет», - сказал Цянь Су Янь Лицяну, когда они наконец остались одни.

Янь Лицян пробормотал: «Я не буду скрывать правду от дяди Цяня. Это было действительно из

моих ожиданий, что Клан Лу достанет свою Пилюлю Возрождения. Хотя я и спас члена семьи Клана Лу, они уже дали мне золото, которое должно считаться погашением одолжения. Сегодняшнее одолжение Клана Лу слишком тяжёлое, я даже не знаю, как его вернуть!»

«Ты яркий человек. Когда мы вчера отправились на празднование полугодового фестиваля в Резиденции Лу, я уверен, что ты понял, почему встретил Девятую Леди на озере Цветочных Лотосов, хотя и не сказал этого прямо.

Янь Лицян больше не симулировал своё невежество. «Я просто не понимаю, почему у Старого Мастера Лу были такие мысли. С точки зрения аспектов Клана Лу и семейного положения они полностью превосходят меня. Я серьёзно польщён!

«Когда я сегодня побывал в Резиденции Лу и сообщил Старому Мастеру Лу о том, что случилось с твоей семьей, я также рассказал ему о твоей благоприятной форме, когда ты проходил этап «Стойка лошади». Естественно, Клан Лу посчитал бы такого зятя достойным того, чтобы ему предложили свои основные активы, чтобы завоевать его. По крайней мере, даже если ты не станешь зятем Клана Лу, ты всё равно стоишь вложений Клана Лу как юноши с безграничными перспективами - того, кому суждено стать воином в будущем. Ты окажешь огромную услугу Клану Лу!»

Так что это была правда с самого начала!

Янь Лицян кивнул: «Наконец-то я понял!»

«Хорошо, что ты понимаешь!» Цянь Су повернулся, чтобы взглянуть на город Люхэ. Затем он смягчил свой тон. «Лицян, одного Клана Хун в городе Люхэ было достаточно, чтобы почти разрушить твою семью. Ты думал о причине, почему? В этом мире так называемые принципы истины и справедливости - это просто чепуха. В конце все сравнивают чистую силу. Люди будут подчиняться тому, кто имеет эту силу. Те, у кого такие же сильные стороны, вероятно, могут договариваться друг с другом, в то время как те, у кого нет сил, могут толкаться только как деревянные марионетки. Что такое «сила»? Деньги, земля, люди, отношения и даже кулаки - всё это считается силой. Причина, по которой ты нравишься Клану Лу, заключается в силе, которую ты проявил, а также твой будущий потенциал. Твои будущие перспективы безграничны, и стать Воинственным воином не будет концом для тебя. Это только начало. Если тебя поддерживает Клан Лу, ты будешь похожим на тигра, у которого есть крылья, и ты сможешь получить больше достижений после того, как станешь Воинственным Воином. Возможно, ты почувствуешь это лучше после того, как станешь Воинственным воином в будущем. Это и есть причина, по которой я хотел сблизить тебя с Молодой Мисс Клан Лу!»

Цянь Су уставился на молчаливого Янь Лицяна. «Я уже видел Молодую Мисс Клана Лу. Хотя она старше тебя на несколько лет, её внешность и талант считаются сливками урожая. Тщательно обдумай это самостоятельно. Возьми то, что только что произошло сегодня; если твой Клан Янь был бы связан с Кланом Лу через брак, думаешь ли ты, что Клан Хун всё ещё осмелился бы использовать такие методы против Клана Янь?»

«Будьте уверены, дядя Цянь. Это не повторится в будущем». Выражение лица Янь Лицяна было таким же спокойным, как железо. «Я ещё подумаю насчёт мисс Лу».

Цянь Су пристально посмотрел на Янь Лицяна. «Тогда это хорошо!»

Янь Лицян глубоко вдохнул воздух после того, как Цянь Су и Чжоу Юн ушли. Затем он повернулся, чтобы идти к своему дому.

Заходящее солнце было похоже на потемневшее облако. Посреди послесвечения заходящего солнца весь город Люхэ был окрашен в малиновый оттенок.

Янь Лицян холодно посмотрел на то место, где находился двор Хун, и сжал губы. Красноватый свет, окутавший Резиденцию Янь, был похож на кровь в глазах Янь Лицяна

<http://tl.rulate.ru/book/19032/517894>